

ПРОМЫШЛЕННО-ТОРГОВОЕ

ПРАВО

2
2011

ВЕДУЩИЕ
ЮРИСТЫ
СТРАНЫ
О РАЗВИТИИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ХОЗЯЙСТВЕННОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА

НОВОСТИ

- 4 Законодательство**
Законодательство России и СНГ
Календарь событий
- 10 Судопроизводство**
Преданность юриспруденции
- 11 Перспективы развития судопроизводства по гражданским делам**
Н.Г. ЮРКЕВИЧ
- 12 Актуальные проблемы реформирования гражданского процессуального права Республики Беларусь**
И.Н. КОЛЯДКО
- 16 Принципы**
Наша задача на будущее – не сбавлять оборотов
В.С. КАМЕНКОВ
- 21 Права и свободы личности**
Труд добровольный и труд принудительный: конституционно-правовые аспекты
Г.А. ВАСИЛЕВИЧ
- 25 Принципы**
Презумпция невиновности в сфере контрольной (надзорной) деятельности: проблемы нормативного конструирования
А.А. ПИЛИПЕНКО
- 31 Интеллектуальная собственность**
Проблемы гармонизации и кодификации законодательства об интеллектуальной собственности
В.Ф. ЧИГИР
- 36 Источники**
Конституционные основы правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений и их реализация в гражданском законодательстве Республики Беларусь
А.В. КАРАВАЙ

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО	43	Авторское право Критерий творчества в понятии произведения науки, литературы и искусства И.В. ПОПОВА
	50	Хозяйственные общества О порядке утверждения стоимости имущества акционерного общества в случае совершения крупной сделки Я.И. ФУНК
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	57	Налогообложение Правовой режим налогообложения дивидендов С.К. ЛЕЩЕНКО
	63	Транспортная экспедиция Транспортно-экспедиционное обслуживание в торговом мореплавании (договор экспедиции) М.И. САВЧЕНКО
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	68	Кодификация Республике Беларусь необходим специальный закон о международном частном праве В.Г. ТИХИНА
	73	Трудовой договор Решение вопросов в трудовых отношениях по соглашению сторон К.И. КЕНИК
ТРУДОВОЕ ПРАВО	78	Трудовые споры О некоторых вопросах возмещения морального вреда в трудовом праве Р.И. ФИЛИПЧИК
	83	Международные организации Правосудие не может быть рекомендательным Ф. АБДУЛЛОЕВ
В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ	91	Хозяйственное судопроизводство: оптимизация и эффективность С.Л. КУЛАКОВСКИЙ, Ю.К. ГРУШЕЦКИЙ, И.А. БЕЛЬСКАЯ, В.А. АБРАМОВИЧ, Д.В. ИЕВЛЕВ, М.Г. ЗАМУЛКО

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

АБДУЛЛОЕВ Файзулло,
Председатель Экономического Суда СНГ

Правосудие не может быть рекомендательным

Пользуясь случаем, от всей души поздравляю коллектив журнала «Промышленно-торговое ПРАВО», ООО «ЮрСпектр» с юбилейными событиями – выпуском сотого номера и 15-летием издания! Журнал не только с честью выдержал испытание временем, но и по праву стал одним из ведущих научно-практических изданий Республики Беларусь и настоящим помощником для юристов. Актуальность и новизна тематики, умелое сочетание науки и практики, поиск новых решений – вот слагаемые, которые стали залогом востребованности и популярности журнала среди читательской аудитории.

Желаю новых творческих успехов, новых решений, лидерского оптимизма и энергии!

Вопрос о юридической силе решений Экономического Суда СНГ (далее – Суд) по делам о межгосударственных экономических спорах в рамках СНГ и ЕврАзЭС вызывает интерес не только в научных кругах, но и в обществе в целом. Актуализация данной темы обостряется в периоды рассмотрения Судом межгосударственных споров, всегда имеющих широкий общественный резонанс. Однако в большинстве случаев выводы о рекомендательном характере его решений основываются не на юридических нормах статутных документов Суда и международного права, а на предположениях и статистических показателях, замаскированных внешней, формальной правильностью. При этом оценки решений Суда по спорам часто смешиваются с решениями по толкованию и вопросами исполнения судебных решений на внутригосударственном уровне, материализуясь в ошибочные суждения.

Исследование темы юридической силы решений Суда по делам о межгосударственных экономических спорах в рамках ЕврАзЭС и СНГ имеет целью сохранение *status quo* единственного в Содружестве международного суда, а также развернутый системный

анализ правовой основы организации его деятельности в совокупности с нормами международного публичного права.

Точная правовая квалификация данного вопроса является важной как в научном плане, так и для практического применения, поскольку неправильное его толкование оказывает крайне негативное влияние на смысл международной судебной процедуры по разрешению межгосударственных споров и на экономическое сотрудничество государств – участников СНГ и государств – членов ЕврАзЭС в целом.

Анализ этого вопроса одновременно имеет принципиальное значение в контексте реформирования Содружества, цель которого – создание системы, обеспечивающей эффективное интеграционное взаимодействие всех государств – участников СНГ и способствование максимальной реализации их национальных интересов.

С учетом того, что в соответствии с Концепцией дальнейшего развития СНГ обязательным элементом современной инфраструктуры международных экономических отношений является судебный механизм разрешения споров, актуальность вопроса об обязательности

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

для исполнения решений Суда по спорам существенно возрастает [1].

Взаимосвязь компетенции Суда по спорам с нормами права международных договоров и правовой природой международных экономических обязательств государств.

Международные экономические отношения государств – участников СНГ являются не только средством транснационального обмена материальными благами, но и мощным фактором интеграции в различных регионах Содружества. Вытекающие из данных отношений экономические обязательства государств многогранны и представляют собой добровольно принятые на себя функции взаимной финансовой помощи, нормативного обеспечения согласованных мер по поддержанию ликвидности финансовых и денежных рынков, перемещения товаров, работ, услуг и т.д.

Неукоснительное выполнение государствами – участниками СНГ своих экономических обязательств является важной предпосылкой поддержания и обеспечения верховенства права в межгосударственных отношениях. Однако в силу разных причин исполнение международных экономических обязательств нередко становится проблемой для тех стран, в отношении которых другие субъекты международного публичного права должны выполнить такие обязательства. В условиях экономического кризиса это более чем актуально. Отказ или невозможность реализации обязательств порождает необходимость применения мер по урегулированию межгосударственных экономических споров, в числе которых важное место занимают судебные процедуры.

СНГ пошло по пути таких авторитетных международных организаций, как ООН, Европейский союз, Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), которые для разрешения споров в сфере экономического сотрудничества государств-участников создали межгосударственные судебные органы.

Первым этапом на пути к созданию судебного органа Содружества, аналогичного по компетенции и организации деятельности судам ООН, ЕС, ЕАСТ, явилось Соглашение о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями

стран – участниц Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 года, ст. 5 которого предусматривает создание судебного органа для урегулирования межгосударственных экономических споров, не относящихся к компетенции высших хозяйственных (арбитражных) судов государств Содружества, Хозяйственного Суда Содружества [2].

Соглашение о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года (далее – Соглашение о статусе Суда) и утвержденное им Положение об Экономическом Суде СНГ (далее – Положение) определили организацию, цели деятельности и компетенцию Суда [3]. Так, цель Суда – обеспечение единообразного применения соглашений государств – участников СНГ и основанных на них экономических обязательств и договоров путем разрешения споров, вытекающих из экономических отношений.

Устав СНГ определил место Суда в числе уставных органов Содружества [4]. Нормативное закрепление в учредительном документе международной организации положения о судебном органе с формулированием его конкретных задач свидетельствует о стремлении государств – участников Содружества строго следовать закрепленным как в самом Уставе СНГ, так и в основополагающих документах ООН принципам мирного разрешения и урегулирования споров.

Компетенция Суда по рассмотрению споров определена в Положении:

- путем точного указания перечня подведомственных Суду экономических споров;
- посредством отсылочной нормы к международным соглашениям, содержащим юрисдикционную оговорку о передаче возможных споров на рассмотрение Суда (в СНГ действует более 40 таких соглашений).

Вопрос о квалификации юридической силы решений Суда по делам об урегулировании межгосударственных экономических споров необходимо рассматривать в тесной связи с системным анализом соответствующих норм Положения, международных договоров и правовой природой международных экономических обязательств государств [5].

В соответствии с п. 3 Положения к ведению Суда прежде всего относится рассмотрение

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

межгосударственных экономических споров, возникающих при исполнении экономических обязательств, предусмотренных соглашениями, решениями Совета глав государств СНГ, правительств государств – участников Содружества и других его институтов.

Данная норма определяет субъектный состав экономических обязательств государства. Для рассмотрения заявлений в отношении какого-либо государства Суд обладает необходимыми полномочиями, предоставленными ему самим государством в силу:

- ➊ Соглашения о статусе Суда;
- ➋ норм международного права, закрепленных в Уставе СНГ, – принципов начала суверенного равенства государств, мирного разрешения споров, а также связанного с ними принципа добровольной юрисдикции международно-судебных органов, согласно которому ни одно государство не может обязать другое государство передать спор в международный судебный орган без его согласия.

Признание юрисдикции Суда связано с фактом подписания рядом государств Соглашения о статусе Суда. Государства тем самым признали в соответствии со ст. 11 и 12 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (далее – Венская конвенция) не только обязательную юрисдикцию Суда по спорам, указанным в Положении, но и неукоснительное для себя исполнение Положения в целом и всех тех правоотношений, которые (включая исполнение судебных решений) будут возникать при его практическом применении с участием конкретных государств.

Правовой статус актов Суда по делам о межгосударственных экономических спорах установлен п. 4 Положения. В нем говорится, что по результатам рассмотрения спора Суд принимает решение, в котором устанавливается факт нарушения государством-участником соглашений, других актов Содружества и его институтов (либо отсутствие нарушения) и определяются меры, которые рекомендуется принять государству в целях устранения нарушения и его последствий. Государство, в отношении которого принято решение Суда, обеспечивает его исполнение.

С указанным правилом корреспондируют нормы п. 105, 106 Регламента Суда (далее – Регламент) [6]. Пункт 106 Регламента устанавливает, что в случае неисполнения государством – участником СНГ либо органом или институтом Содружества решения коллегии Суда заинтересованная сторона вправе обратиться в Совет глав государств СНГ на основании ст. 10 и 17 Устава СНГ с целью принятия мер, способствующих исполнению решений коллегии Суда.

Сравнительный анализ положений статутных документов Суда и норм международных договоров, определяющих правовой статус решений Международного Суда ООН и Суда ЕАСТ.

В соответствии со ст. 94 Устава ООН:

- ➊ Каждое государство – член ООН обязуется исполнить решение Международного Суда ООН по тому делу, в котором оно является стороной.
- ➋ В случае если какая-либо сторона в деле не выполнит обязательство, возложенное на нее решением Международного Суда ООН, другая сторона вправе обратиться в Совет Безопасности ООН, который может, если признает это необходимым, дать рекомендации или решить вопрос о принятии мер для приведения решения в исполнение.

Согласно ст. 110 Соглашения о Европейском экономическом пространстве от 2 мая 1992 года (далее – Соглашение о ЕЭП) решения, принятые на его основе Судом ЕАСТ, обеспечиваются принудительной силой [7]. Принуждение проводится в рамках гражданских процедурных правил, действующих в том государстве, где оно осуществляется. Порядок обеспечения его принудительной силой прилагается к решению без соблюдения каких-либо формальностей, кроме верификации аутентичности акта органом, назначаемым каждой из договаривающихся сторон для этих целей, при уведомлении об этом других договаривающихся сторон и Суда ЕАСТ.

Данное сравнение позволяет сделать вывод о фактической идентичности по предмету правового регулирования положений международных договоров в ООН, СНГ, ЕАСТ в части статуса судебных решений и обязательств конкретных государств по их исполнению.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

нению. В части, касающейся процессуальных особенностей исполнения решения по спорам во всех трех организациях, договоры делегируют совершение необходимых юридически значимых действий государству, признанному Судом нарушителем обязательства.

Специфика разрешения международных экономических споров в связи с неоднородностью международных экономических отношений.

Особенностью международного экономического права является наличие так называемого мягкого права – правовых норм, использующих такие выражения, как «принимать меры», «содействовать осуществлению или развитию», «стремиться к осуществлению» и т.д. Они не содержат конкретных прав и обязанностей, но, тем не менее, рассматриваются как юридически обязательные. Состав обязательства мирного урегулирования международных споров довольно сложен и включает обязанность сотрудничать, разрешать все возникающие разногласия без применения силы, действовать добросовестно. Эти элементы взаимосвязаны и дополняют друг друга. Добросовестность лежит в основе всех общепризнанных принципов международного права.

Сотрудничество в ходе судебного рассмотрения международного спора означает, что судебная процедура не должна стать бесмысленной, не должна быть выхолощена тем, что одна из сторон прибегает к таким методам, как, например, неявка в суд или непредставление необходимых сведений. Обязательство сотрудничества фактически является обязательством *erga omnes parte*: каждое государство-участник связано таким обязательством по отношению ко всем другим государствам-участникам. Его соблюдение представляет общий интерес, поскольку подобное обязательство защищает и другую сторону спора, и остальных его участников. Причина состоит в том, что сотрудничество необходимо, для того чтобы урегулировать конкретный спор, а также для поддержания нормального, устойчивого функционирования всей системы разрешения споров. Невыполнение конкретного обязательства сотрудничества – нарушение норм международного права.

Из анализа договоров, заключенных в рамках ООН, СНГ, ЕАСТ, также следует вывод о том, что разрешение межгосударственных споров как главной функции международных судебных учреждений условно: ситуация изменяется таким образом, чтобы отношения между сторонами были восстановлены, т.е. действительное разрешение спора производят сами стороны. Определив юридическое положение сторон, суд не может контролировать их дальнейшее поведение и отношения.

В основе обязательности решения международного суда или арбитража лежит соглашение. Только общая воля суверенных государств служит источником императивной силы решения и гарантирует его выполнение. Итогом является отсутствие принуждения к исполнению решения международного суда. Международный суд выносит решение, но нет силы, которая бы могла принудить суверенное государство выполнять его. Это значит, что суверенное государство никогда не может оказаться «наказанным» в результате судебного разбирательства [8].

Manifestum non eget probatione – очевидное не нуждается в доказательстве. Аргументы из теории права.

Для объективной квалификации юридической силы решений Суда по делам о межгосударственных экономических спорах сравнительный анализ норм Положения и документов Суда ООН и Суда ЕАСТ, а также системный анализ норм международного права целесообразно осуществлять в совокупности с толкованием п. 4 Положения в контексте значения всех содержащихся в нем терминов.

Необходимость этого вызвана тем обстоятельством, что имеющиеся критические мнения о необязательном характере решений Суда по делам о спорах основываются исключительно на изъятом из контекста данной нормы термине «рекомендуется принять».

Норма международного права в п. 4 Положения имеет двухзвенную структуру и состоит из простой гипотезы и диспозиции (санкция отсутствует).

Гипотеза указывает на адресата (субъект) нормы – государство и условия, при которых норма подлежит применению (юридические факты): по результатам рассмотрения спора

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Суд принимает решение, в котором устанавливается факт нарушения государством-участником соглашений, других актов Содружества и его институтов (либо отсутствие нарушения) и определяются меры, которые рекомендуется принять государству в целях устранения нарушения и его последствий.

В связи с этим термин «рекомендуется принять соответствующему государству» является всего лишь элементом гипотезы, не влияющим на суть диспозиции нормы, и относится к содержательной части решения.

Диспозицией п. 4 Положения (элементом юридической нормы, который включает само правило поведения, устанавливает субъективные права и обязанности адресатов) является положение о том, что государство, в отношении которого принято решение Суда, обеспечивает его исполнение.

При этом диспозиция рассматриваемой нормы является обязывающей, поскольку субъект (государство) должен совершать определенные действия: обеспечивать исполнение решения Суда.

Мнения о рекомендательном характере решений Суда по делам о спорах вступают в противоречие с теорией права и толкованием п. 4 Положения, поскольку при рекомендательном характере решений Суда диспозиция этого пункта не может в принципе иметь обязывающего характера посредством использования термина «обеспечивает».

Кроме того, в диспозиции есть положение об обеспечении исполнения решения Суда государством, признанным нарушителем обязательства, в то время как термин «рекомендуется», использованный в гипотезе, относится к содержанию решения и указанным в нем мерам по устранению нарушения.

Утверждение о рекомендательном характере решений Суда не имеет правовых оснований еще и по той причине, что при таком выводе происходит подмена диспозиции гипотезой (что вообще недопустимо) – содержание решения с установленными фактами и определенными мерами смешивается с обеспечением исполнения решения, т.е. с совершением юридически значимых действий государством.

Из буквальной трактовки п. 4 Положения следует, что решения Суда имеют обязательный характер в части установления факта нарушения, т.е. юридической квалификации действий стороны по спору. Толкование сформулированной в п. 4 Положения нормы, устанавливающей, что государство, в отношении которого принято решение Суда, обеспечивает его исполнение, приводит к выводу о том, что в ней говорится о государстве, допустившем нарушение. Следовательно, юридическая сила решения Суда реализуется через обязательство государства, признанного нарушителем обязательства. Вместе с тем наиболее распространенный порядок исполнения судебных решений предполагает совершение активных действий по их исполнению стороной, проигравшей спор [9, с. 62]. В международном праве, как и в национальном законодательстве многих государств, вопросы исполнения судебных решений, контроля за их исполнением находятся вне юрисдикции судебных органов. В международных организациях контрольные функции выполняют специализированные или высшие органы. Например, в ООН согласно п. 2 ст. 94 Устава ООН, в случае если одна сторона не выполнит обязательство, возложенное на нее решением Международного Суда ООН, другая сторона может обратиться в Совет Безопасности ООН, который может, если признает это необходимым, сделать рекомендации или решить вопрос о принятии мер для приведения решения в исполнение.

В ЕАСТ в соответствии со ст. 108 и 109 Соглашения о ЕЭП государства – члены ЕАСТ учреждают независимый контролирующий орган (Контролирующий орган ЕАСТ), а равно и процедуры, схожие с существующими в Сообществе, включая процедуры обеспечения полного выполнения обязательств по данному Соглашению и контроля правомерности актов в сфере конкуренции, изданных Контролирующим органом ЕАСТ.

В связи с этим возникает вопрос о праве государства, в чью пользу Судом решен спор, предпринимать активные меры по исполнению решения Суда или пассивно ожидать его исполнения противоположной стороной. Из существа международных экономических правоотношений следует, что такое государ-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

ство может осуществлять все доступные с позиции международного права действия по реализации судебных решений.

С учетом п. 106 Регламента заинтересованная сторона вправе обратиться в Совет глав государств СНГ (ст. 10 и 17 Устава СНГ) с целью принятия мер, способствующих исполнению решений коллегии Суда. Однако, как показывает практика, по принятым Судом решениям по спорам обращений заинтересованных государств в высший орган Содружества по вопросам исполнения таких решений не было, что также является суверенным правом государств и не связано с вопросом юридической силы судебных решений.

Судебное решение никогда не будет иметь объективного и беспристрастного характера в случае произвольного невыполнения какой-либо стороной спора законных предписаний Суда на любой стадии судопроизводства.

Специфика деятельности Суда заключается в том, что, являясь судебным органом одной международной организации – СНГ, он одновременно на основании соответствующего международного договора выполняет функции судебной инстанции другой организации – ЕврАзЭС [10].

Юридическая сила решений по спорам, рассматриваемым в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России (далее – Таможенный союз), определена Статутом Суда Евразийского экономического сообщества (далее – Статут), утвержденным Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 5 июля 2010 года № 502.

В соответствии со ст. 20 Статута по спорам, указанным в п. 2 и 4 ст. 13 Статута, Суд принимает решения, которые являются обязательными для исполнения сторонами спора¹. В случае неисполнения решения Суда в установленный им срок любая из сторон спора может обратиться в Межгосударственный Совет ЕврАзЭС (на уровне глав государств) для принятия решения по данному вопросу.

¹ К их числу, в частности, относятся:

- споры экономического характера, возникающие между сторонами по вопросам реализации решений органов ЕврАзЭС и положений договоров, действующих в рамках ЕврАзЭС;
- дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов Таможенного союза;
- споры между Комиссией Таможенного союза и государствами, входящими в Таможенный союз, а также между государствами – членами Таможенного союза по выполнению ими обязательств, принятых в рамках Таможенного союза.

По спорам в рамках Таможенного союза согласно п. 1 ст. 25 Статута Суд принимает решения, в которых предписывает меры для их исполнения, за исключением случаев, предусмотренных Статутом.

Императивные положения ст. 20 и 25 Статута устанавливают обязательность для исполнения решений по спорам в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза сторонами спора. В то же время норма п. 2 ст. 20 Статута вводит институт контроля исполнения решений Суда высшим органом Сообщества и диспозитивное право любой стороны спора на обращение в Межгосударственный Совет ЕврАзЭС.

Таким образом, функции контроля и надзора за исполнением судебных решений Суда ЕврАзЭС (как и в Судах ООН, ЕС, ЕАСТ, СНГ) находятся вне судебной компетенции и отнесены к кругу полномочий Межгосударственного Совета ЕврАзЭС, который может принимать решения при наличии следующих условий:

- неисполнение или ненадлежащее исполнение судебного решения стороной спора;
- обращение стороны спора в Межгосударственный Совет ЕврАзЭС.

Норма п. 2 ст. 20 Статута корреспондирует с нормой ст. 5 Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года (далее – Договор о ЕврАзЭС), согласно которой Межгосударственный Совет ЕврАзЭС рассматривает принципиальные вопросы Сообщества, связанные с общими интересами государств-участников, определяет стратегию и перспективы развития интеграции и принимает решения, направленные на реализацию целей и задач ЕврАзЭС.

Статутные документы Сообщества устанавливают также правовой механизм реализации обязательного исполнения государствами – сторонами спора судебных решений. Согласно ст. 14 Договора о ЕврАзЭС решения органов ЕврАзЭС исполняются государствами-участниками путем принятия

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

необходимых национальных нормативных правовых актов в соответствии с национальным законодательством. Контроль за выполнением обязательств по реализации Договора о ЕврАзЭС, других действующих в рамках Сообщества договоров и решений органов ЕврАзЭС осуществляется органами Сообщества в пределах их компетенции.

Поскольку в силу ст. 3 Договора о ЕврАзЭС Суд ЕврАзЭС отнесен к числу органов Сообщества, обязательность исполнения его решений по спорам обеспечивается встречной обязанностью государств – членов ЕврАзЭС принимать в случае необходимости национальные нормативные правовые акты. Это означает, что, включив в Договор о ЕврАзЭС соответствующую императивную норму, государства-члены добровольно приняли на себя обязательства не только исполнять решения Суда ЕврАзЭС по спорам, но и вносить необходимые корректировки в собственное законодательство.

Вышеизложенное в полном объеме относится ко всем без исключения решениям Суда ЕврАзЭС по спорам, перечисленным в ст. 20 Статута. Исходя из обстоятельства, что Стартут закрепляет обобщенный термин «решения по спорам», не разграничивая его по форме и содержанию (определение, решение по существу и т.д.), можно сделать вывод о том, что по смыслу указанной статьи к решениям по спорам относятся также определения Суда, являющиеся обязательными для исполнения сторонами спора.

Указанный вывод особенно актуален в рамках рассматриваемого в настоящее время Судом, выполняющим функции Суда ЕврАзЭС, межгосударственного спора по заявлению Правительства Республики Беларусь о нарушении Российской Федерацией положений действующих международных договоров о свободной торговле и Таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС в связи с введением вывозных таможенных пошлин на нефтепродукты, вывозимые с территории Российской Федерации в Республику Беларусь (дело № 01-1-Е/2-10 от 21 апреля 2010 г.). У одной из сторон спора возник вопрос об обязательности исполнения определения Суда, вынесенного в рамках согласительных процедур до рассмотрения дела по существу.

Подобная позиция противоречит нормам международного права, в соответствии с которыми осуществляется судопроизводство, и основывается на избирательном толковании Статута. Поскольку Стартутом как международным договором установлена обязательность для исполнения сторонами спора судебных решений, в силу ст. 26 Венской конвенции каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

Это означает, что следует строго выполнять все международные обязательства, вытекающие из конкретного договора, здесь нет и не может быть свободы договорного нормообразования на локальной основе.

Применительно к рассматриваемому обстоятельству можно сделать еще один важный вывод: поскольку международным договором установлен обязательный характер решений Суда ЕврАзЭС по делам о спорах, обязательными для сторон спора являются любые его акты на всех стадиях судопроизводства. В противном случае основанное на необязательных актах (определениях) итоговое решение Суда по существу спора не может иметь обязательного характера, что противоречит Стартуту.

В части, касающейся процедуры разрешения спора, ни один судебный процесс, как и судебное решение, никогда не будет объективным и беспристрастным в случае произвольного невыполнения какой-либо стороной спора законных предписаний Суда на любой стадии, в том числе потому, что судебное решение должно основываться на всестороннем и полном исследовании всех обстоятельств дела, что возможно только при условии обязательного выполнения сторонами спора вышеозначенных судебных актов.

С данным постулатом также корреспонтирует норма ст. 26 Венской конвенции, из которой прямо следует положение о том, что добросовестность – императив, который государства не могут игнорировать в своих взаимоотношениях, не подрывая основ международного правопорядка. То, что предусмотрено в международном договоре, предполагает точное достижение его цели, чтобы в полном объеме был получен результат, к которому стремятся участники договора. §

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Список источников

- 1.** О Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств : решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств, 5 окт. 2007 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» ; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
- 2.** Соглашение о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями стран – участниц Содружества Независимых Государств, 15 мая 1992 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» ; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
- 3.** Соглашение о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств, 6 июля 1992 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» ; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
- 4.** Устав Содружества Независимых Государств : принят решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств, 22 янв. 1993 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» ; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
- 5.** О праве международных договоров : Венская конвенция Организации Объединенных Наций, 23 мая 1969 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» ; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
- 6.** Об утверждении Регламента Экономического Суда Содружества Независимых Государств : постановление Пленума Экономического Суда Содружества Независимых Государств, 10 июля 1997 г., № 2 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» ; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
- 7.** Соглашение о Европейском экономическом пространстве, 2 мая 1992 г. // Московская Гос. Юрид. Акад. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eea/eep.htm#_ftn1. – Дата доступа : 26.01.2011.
- 8.** Шинкарецкая, Г.Г. Судебные средства разрешения международных споров : тенденции развития / Г.Г. Шинкарецкая. – Ученые России : энцикл. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.famous-scientists.ru/list/1001>. – Дата доступа : 26.01.2011.
- 9.** Сафиуллин, Д.Н. Статус Экономического Суда СНГ и юридическая сила его решений / Д.Н. Сафиуллин // Хоз-во и право. – 1998. – № 7. – С. 61–67.
- 10.** Соглашение между Содружеством Независимых Государств и Евразийским экономическим сообществом о выполнении Экономическим Судом Содружества Независимых Государств функций Суда Евразийского экономического сообщества, 3 марта 2004 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sudsng.org/download_files/statdocs/agreement_cis_evr.pdf. – Дата доступа : 26.01.2011.
- 11.** Статут Суда Евразийского экономического сообщества // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sudsng.org/download_files/statdocs/statut_courtevraz_05072010.pdf. – Дата доступа : 26.01.2011.
- 12.** Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества, 10 окт. 2000 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» ; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.